

СУДЕБНО-ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ НЕКОТОРЫХ ПРИРОДНЫХ ОБЪЕКТОВ)*

Статья посвящена проблематике, связанной с обеспечением экологической безопасности, которая приобрела особую актуальность в последнее десятилетие. Обеспечение экологической безопасности России — условие жизни государства, предполагающее смену существующих приоритетов на экологические, что невозможно, по мнению автора, без изменений в сознании людей, коррекции системы ценностей общества в целом, понимания сущности проблем экологии и обязательного участия каждого человека в их разрешении. Сегодня экология многих регионов России, в том числе и Донского края, оказалась в архисложном положении. Численность многих видов флоры и фауны резко снизилась, даже эндемичные для Дона и Азовского моря разновидности оказываются в Красной книге Российской Федерации, Краснодарского края, Ростовской области. Выход, согласно авторскому видению, заключается в повышении эффективности правового регулирования данной природоохранной сферы.

Ключевые слова: охрана окружающей среды; судебная практика в природоохранной сфере; правовое регулирование в сфере защиты экологии.

В 2020 году Президент Российской Федерации В. В. Путин провозгласил в качестве одного из национальных приоритетов Российской Федерации на период до 2030 года создание комфортной и безопасной среды для жизни, что предполагает снижение выбросов опасных загрязняющих веществ, оказывающих наибольшее негативное воздействие на окружающую среду и здоровье человека, в два раза, а также ликвидацию наиболее опасных объектов накопленного вреда окружающей среде и экологическое оздоровление крупных водных объектов¹.

7 декабря 2021 года Верховным Судом Российской Федерации был проведен семинар «О практике рассмотрения судами дел в сфере защиты экологии», на котором обсуждались вопросы влияния на экологическую систему процессов, происходящих не только на земле, но и в космическом пространстве. На семинаре

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

* Исследование выполнено с опорой на систематизированные материалы, иллюстрирующие ситуацию в сфере охраны окружающей среды в Ростовской области.

была заявлена необходимость учета результатов космических исследований, которые обеспечивают выявление и мониторинг экологических проблем.

Судебная защита является безусловно важным моментом мероприятий по сохранению окружающей среды. Только по одной такой категории, как возмещение ущерба за нарушение природоохранного законодательства, судами общей юрисдикции ежегодно рассматривается около 3 тыс. дел. Многочисленные вопросы судебной практики разрешаются в Постановлениях Пленума ВС РФ и Обзорах судебной практики, утверждаемых Президиумом ВС РФ.

При рассмотрении дел данной категории суды рассматривают различные природные объекты не только как объекты экономической собственности, имеющие экономическую стоимость и выполняющие экономическую функцию, но и как объекты, выполняющие прежде всего функцию экологическую, социальную и духовную. Соответственно, правовой режим объектов, являющихся компонентами природной среды, существенно отличается от правового режима любого другого имущества. Исходя из сложившейся судебной практики, возложение на нарушителя обязанности устранить допущенное нарушение; убрать мусор, отходы производства; прекратить задымление и сброс стоков; произвести рекультивацию земель не освобождает его от обязанности в денежной форме возместить вред, причиненный окружающей среде. Помимо этого, важное значение в целях охраны окружающей среды имеет административная ответственность за экологические правонарушения. Судами рассматриваются дела о нарушении экологических и санитарно-эпидемиологических требований при обращении с отходами производства и потребления, о привлечении к ответственности за ущерб почвам, загрязнение атмосферного воздуха, незаконную вырубку и порчу леса и зеленых насаждений, нарушение правил охраны водных объектов.

В порядке нормоконтроля Ростовским областным судом проверялись нормативные правовые акты, определяющие особо охраняемые природные территории (постановление Правительства Ростовской области от 18 июня 2020 года № 559 «О некоторых особо охраняемых природных территориях регионального значения», Перечень упраздненных памятников природы Ростовской области от 12 мая 2017 года № 354 «Об охраняемых ландшафтах и охраняемых природных объектах»); регулирующие правоотношения в области пожарной безопасности (Порядок действий по предотвращению выжигания сухой растительности на территории Ростовской области, утвержденный Постановлением Правительства Ростовской области от 30 августа 2012 года № 810 «О мерах по противодействию выжиганию сухой растительности на территории Ростовской области»), охоты и сохранения охотничьих ресурсов (Указ Губернатора Ростовской области от 8 декабря 2016 года № 171 «Об утверждении схемы размещения, использования и охраны охотничьих угодий на территории Ростовской области»), в области рыболовства и сохранения водных биоресурсов (постановление министерства сельского хозяйства и продовольствия Ростовской области № 64 от 22 ноября 2018 г., определяющее на территории Ростовской области места доставки уловов водных биологических ресурсов, добытых (выловленных) при осуществлении прибрежного рыболовства), регламентирующие отношения по территориальному планированию, градостроительному зонированию, планировке территории (решение

Собрания депутатов Мясниковского района Ростовской области от 30 августа 2019 года № 242 «О внесении изменений в Генеральный план Недвиговского сельского поселения Мясниковского района», а также «О внесении изменений в Правила землепользования и застройки Недвиговского сельского поселения Мясниковского района»).

При рассмотрении этих документов областным судом учитывались особенности эколого-правового регулирования как динамично развивающейся сферы социальной жизни, характеризующейся многообразием и необходимостью учета всех жизненных обстоятельств, с которыми следует связывать наступление юридических последствий, а также разъяснения высшей судебной инстанции, подчеркивающей необходимость соблюдать баланс между экологическими и экономическими интересами в судебной практике по данной категории споров.

Недра и земля

Сфера недропользования в настоящее время является одним из основных объектов окружающей среды, подверженных загрязнению. На ее долю приходится более 50% выбросов загрязняющих веществ в атмосферный воздух и более 20% сброса загрязненных сточных вод в поверхностные водоемы, а также более 70% суммарной эмиссии парниковых газов в Российской Федерации¹. Приведенные статистические данные убедительно доказывают, что комплексное решение социально-экономических задач Российской Федерации неразрывно связано с необходимостью обеспечения охраны окружающей среды и экологической безопасности при пользовании недрами.

Недра предоставляются гражданам и юридическим лицам, включая иностранных, в пользование для:

- а) регионального геологического изучения, включающего геолого-геофизические работы, изыскания, научно-исследовательские, палеонтологические и другие работы, проводимые без существенного нарушения целостности недр;
- б) строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- в) разведки и добычи полезных ископаемых, в том числе использования отходов горнодобывающего и связанных с ним перерабатывающих производств;
- г) образования особо охраняемых геологических объектов, имеющих научное, культурное, эстетическое и иное значение;
- д) сбора минералогических, палеонтологических и других геологических коллекционных материалов (ст. 6 Закона «О недрах»).

Права и обязанности пользователя, основания возникновения права недропользования, сроки, виды работ, места пользования, виды полезных ископаемых, которые разрешены к пользованию, и прочие условия оформляются специальным государственным разрешением в виде лицензии, выдаваемой совместно органом

¹ Агафонов В. Б., Игнатъев Д. А. Особенности понятийного аппарата охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности при пользовании недрами в законодательстве Российской Федерации зарубежных стран // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5. С. 228.

исполнительной власти субъекта РФ и федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальными подразделениями, либо только федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальными образованиями. Порядок выдачи лицензий и их содержание определяются соответствующими подзаконными нормативными актами. Разрешения на разработку общераспространенных полезных ископаемых (песка, глины, гравия и др.), а также на строительство подземных сооружений местного значения выдают органы местного самоуправления.

Права и обязанности пользователя, основания возникновения права недропользования, сроки, виды работ, места пользования, виды полезных ископаемых, которые разрешены к пользованию, и прочие условия оформляются специальным государственным разрешением в виде лицензии, выдаваемой федеральным органом управления государственным фондом недр или его территориальным органом (ст. 16 указанного Закона).

Порядок оформления государственной регистрации и выдачи лицензий на пользование участками недр, содержащими месторождения общераспространенных полезных ископаемых или участками недр местного значения, используемыми для целей строительства и эксплуатации подземных сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых, устанавливается органами государственной власти субъектов РФ.

Порядок рассмотрения заявок на получение права пользования недрами для целей геологического изучения недр, добычи подземных вод, образования особо охраняемых геологических объектов и других целей, указанных в ст. 16 названного Закона, устанавливается федеральным органом управления государственным фондом недр по согласованию с федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции нормативно-правового регулирования в сфере экономического развития.

Наиболее характерными нарушениями правил охраны недр, влекущими различные виды ответственности, следует считать:

- самовольное без разрешения строительство, размещение горнодобывающих предприятий или сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- нарушения, приводящие к порче месторождений;
- неприведение участков земли и других природных объектов, испорченных при пользовании недрами, в состояние, пригодное для их дальнейшего использования;
- затопление, загрязнение недр, в частности при хранении нефти, газа;
- размещение отходов производства без разрешения, либо в ненадлежащем месте, или с превышением объемов захоронения, несоблюдением их химического состава, указанного в разрешении.

К нарушениям правил использования недр относятся:

- их использование при строительстве либо в процессе эксплуатации горнодобывающих предприятий или сооружений, не связанных с добычей полезных ископаемых;
- разработка недр за пределами горного отвода;
- добыча полезных ископаемых сверх установленного объема;

— осуществление таких видов пользования недрами, которые не указаны в лицензии;

— выборочная отработка месторождений, приводящая к необоснованным потерям запасов полезных ископаемых.

Самовольная застройка площадей залегания полезных ископаемых подразумевает возведение сооружений без получения соответствующего разрешения специально уполномоченных органов в области охраны и использования недр, если получение такового обязательно.

При этом проектирование и строительство населенных пунктов, промышленных, сельскохозяйственных и иных объектов разрешаются только после проведения экологической экспертизы и получения заключения федерального органа управления государственным фондом недр или его территориального подразделения об отсутствии полезных ископаемых в недрах площадей, подлежащих застройке. Застройка площадей при наличии в их недрах полезных ископаемых допускается только с разрешения указанных органов при условии, что полезные ископаемые можно будет извлечь либо доказана экономическая целесообразность застройки (ст. 25 Федерального закона «О недрах»).

Всегда следует учитывать ценность используемого участка земли; вид добываемого природного ресурса; количество добытого; количество уничтоженных или поврежденных ресурсов (напр., земли, растительности, лесных угодий), их экологическую значимость и стоимость потерь запасов полезных ископаемых; возможность дальнейшего пользования недрами и восстановления нарушенных естественных свойств недр; расходы на восстановление прежнего состояния земли; упущенную выгоду; выведение из сельхозоборота земель; вред, причиненный животному миру, и т.п. Например, следует считать значительным ущерб, причиненный проектированием и размещением крупного гидроузла с затоплением в районе площади залегания месторождения полезных ископаемых, имеющего промышленное значение.

Значительный ущерб — понятие оценочное, определяется в каждом конкретном случае с учетом степени порчи участка недр, их экологической и экономической значимости, возможности дальнейшего использования недр и т.д.

При определении значительного ущерба следует учитывать ценность используемого участка земли; вид добываемого природного ресурса; количество добытого; количество уничтоженных или поврежденных ресурсов (например, земли, растительности, лесных угодий), их экологическую значимость и стоимость потерь запасов полезных ископаемых; возможность дальнейшего пользования недрами и восстановления нарушенных естественных свойств недр; расходы на восстановление прежнего состояния земли; упущенную выгоду; выведение из сельхозоборота земель; вред, причиненный животному миру, и т.п.¹. Например, следует считать значительным ущерб, причиненный проектированием и размещением крупного гидроузла с затоплением в районе площади залегания месторождения полезных ископаемых, имеющих промышленное значение.

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII — VIII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2. С. 748.

В п. 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования»¹ указано, что, «рассматривая дела, связанные с нарушениями экологического законодательства, судам следует в каждом конкретном случае выяснять размер нанесенного ущерба. При определении объема возмещения экологического вреда и расчета сумм ущерба, причиненного экологическим правонарушением и подлежащего возмещению, надлежит руководствоваться как централизованно утвержденными методиками подсчета и установленными таксами, так и региональными нормами, конкретизирующими положения федерального законодательства».

Из пункта 20 Постановления Пленума следует, что размер вреда, подлежащего возмещению, определяется в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера ущерба, а при их отсутствии — по фактическим затратам на восстановление нарушенного состояния окружающей природной среды с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды.

Таким образом, требование установления точной количественной и стоимостной характеристик значительного ущерба как признака экологического преступления распространяется как на экологический вред, так и на всякий ущерб, вменяемый в качестве признака такого преступного деяния².

В качестве примера можно привести дело³ по иску прокурора Миллеровской межрайонной прокуратуры Ростовской области в интересах Российской Федерации к Шрамченко Евгению Александровичу, который, действуя тайно, организовал вывоз добытого песка с песчаного карьера в объеме не менее 79 460 кубических метров, распорядившись им по своему усмотрению, причинив, таким образом, Российской Федерации материальный ущерб на сумму не менее 10 704 056 рублей 60 копеек.

Приговором Миллеровского районного суда Ростовской области от 23.10.2020 Шрамченко Е. А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 171, ст. 246 УК РФ, однако вопрос, связанный с возмещением ущерба, причиненного преступлением, был оспорен. Впоследствии состоялась оценочная судебная экспертиза от 16.09.2020, которая подтвердила сумму ущерба.

По результатам заявленного спора, по правилам ст. 67 ГПК РФ, суд обоснованно признал установленным факт причинения Российской Федерации материального ущерба вследствие совершения противоправных действий ответчиком, и его апелляционная жалоба была оставлена без удовлетворения.

Другим примером может служить иск Ростовского межрайонного природоохранного прокурора, действующего в интересах Российской Федерации и нео-

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября. № 251.

² Попов И. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (Ст. 255 УК) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 31–34.

³ Апелляционное определение от 13 декабря 2021 года № 33–23601/2021.

пределенного круга лиц к государственному унитарному предприятию Ростовской области «Управление развития систем водоснабжения»¹ об обязанности обеспечить выполнение филиалом «Гуково-Зверевский» условий лицензии на право пользования недрами.

Ответчик по месту нахождения филиала осуществлял добычу подземных вод на Гринчинско-Митякинском месторождении в Тарасовском районе Ростовской области на основании лицензии на право пользования недрами РСТ 03235 ВЭ, выданной Департаментом по недропользованию по ЮФО. По условиям заключенного ответчиком с Департаментом лицензионного соглашения, недропользователь обязан был обеспечить в срок не позднее 12 месяцев с даты государственной регистрации лицензии подготовку и утверждение в установленном порядке проекта геологоразведочных работ по оценке (доразведке) подземных вод, получившего положительное заключение государственной геологической экспертизы. Внесенное генеральному директору ГУП РО «УРСВ» прокурором представление об устранении нарушений было оставлено без внимания (лицензия была зарегистрирована Департаментом по недропользованию по ЮФО 30.12.2019 г.). ГУП РО «УРСВ» было обязано подготовить и утвердить в установленном порядке проект геологоразведочных работ по переоценке (доразведке) подземных вод и получить положительное заключение государственной геологической экспертизы не позднее 12 месяцев с даты государственной регистрации лицензии. Эти условия лицензионного соглашения не были выполнены. Решение Гуковского городского суда было признано обоснованным, а апелляционная жалоба отклонена.

Уничтожение плодородного слоя почвы, равно как и порча земель в результате нарушения правил обращения с пестицидами и агрохимикатами или иными опасными для здоровья людей и окружающей среды веществами и отходами производства и потребления, образует состав административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

Объектом правонарушения являются общественные отношения, связанные с использованием и охраной плодородного слоя почвы.

В качестве примера можно привести решение судьи областного суда по делу об административном правонарушении в отношении ОАО «РЖД», по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ, по жалобе защитника ОАО «РЖД» Дудникова А. С. на решение судьи Советского районного суда г. Ростова-на-Дону от 25 ноября 2021 года.

Административный орган, установив, что на земельном участке федеральной собственности уничтожен плодородный слой почвы путем перекрытия его отходами производства и потребления, в результате чего были нарушены требования ст. 42 Земельного кодекса Российской Федерации и ст. 51 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды», привлек ОАО «РЖД» к ответственности.

Судья районного суда при рассмотрении подтвердил правомерность постановления административного органа о привлечении общества к ответственности по части 2 статьи 8.6 КоАП РФ.

¹ Апелляционное определение от 15 ноября 2021 года по делу № 33–21652/2021.

Несоблюдение требований в области охраны окружающей среды при обращении с отходами производства и потребления, образует состав административного правонарушения, предусмотренного статьей 8.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В качестве примера можно привести решение судьи областного суда по делу об административном правонарушении, предусмотренном ч. 1 ст. 8.2 КоАП РФ, по жалобе защитника ОАО «РЖД» Дудникова А. С. на решение судьи Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 24 ноября 2021 года.

Административный орган, привлекая общество к ответственности по части 1 статьи 8.2 КоАП РФ, вменил ему нарушение правил обращения с отходами в виде накопления в полосе отвода железной дороги вдоль железобетонного забора на растительном покрове емкости (металлический поддон) с отработанным моторным маслом (III класс опасности), не защищенной от воздействия атмосферных осадков и ветров со следами разлива масла.

Судья районного суда, с которым согласился судья областного суда, признал квалификацию деяния правомерной, поскольку в данном случае общество допустило нарушение требований ст. 13.4 Федерального закона от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ «Об отходах производства и потребления», п. 220 СанПин 2.1.3684–21 «Санитарно-эпидемиологические требования к содержанию территорий городских и сельских поселений, к водным объектам, питьевой воде и питьевому водоснабжению, атмосферному воздуху, почвам, жилым помещениям, эксплуатации производственных, общественных помещений, организации и проведению санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий».

Водные объекты

В соответствии со статьей 39 Федерального закона «Об охране окружающей среды» юридические и физические лица, осуществляющие эксплуатацию зданий, строений, сооружений и иных объектов, обязаны соблюдать утвержденные технологии и требования в области охраны окружающей среды, восстановления природной среды, рационального использования и воспроизводства природных ресурсов.

Согласно пункту 8 статьи 1 Водного кодекса Российской Федерации, водопользователь — физическое лицо или юридическое лицо, которым предоставлено право пользования водным объектом.

В соответствии со статьей 9 Водного кодекса РФ физические лица, юридические лица приобретают право пользования поверхностными водными объектами по основаниям и в порядке, которые установлены главой 3 настоящего Кодекса.

В соответствии со статьей 51 Федерального закона «Об охране окружающей среды» отходы производства и потребления подлежат сбору, использованию, обеззараживанию, транспортировке, хранению и захоронению, условия и способы, которых должны быть безопасны для окружающей среды. Сброс отходов производства и потребления на почву, в поверхностные водные объекты и водосборные площади запрещается.

Статьей 56 Водного кодекса РФ предусмотрено, что сброс в водные объекты сточных вод, содержание в которых радиоактивных веществ, пестицидов, агро-

химикатов и других опасных для здоровья человека веществ и соединений превышает нормативы допустимого воздействия на водные объекты, запрещается.

На основании частей 1, 2, 4 статьи 35 Водного кодекса РФ поддержание поверхностных и подземных вод в состоянии, соответствующем требованиям законодательства, обеспечивается путем установления и соблюдения нормативов допустимого воздействия на водные объекты.

Нормативы допустимого воздействия на водные объекты разрабатываются на основании предельно допустимых концентраций химических веществ, радиоактивных веществ, микроорганизмов и других показателей качества воды в водных объектах.

Количество веществ и микроорганизмов, содержащихся в сбросах сточных, в том числе дренажных, вод в водные объекты, не должно превышать установленные нормативы допустимого воздействия на водные объекты.

Согласно статье 39 Водного кодекса РФ, водопользователи при использовании водных объектов обязаны не допускать причинение вреда окружающей среде, содержать в исправном состоянии эксплуатируемые ими очистные сооружения, выполнять иные предусмотренные настоящим Кодексом и другими федеральными законами обязанности.

В соответствии с пунктом 1 статьи 44 Водного кодекса Российской Федерации использование водных объектов для целей сброса сточных, в том числе дренажных, вод осуществляется с соблюдением требований, предусмотренных названным Кодексом и законодательством в области охраны окружающей среды.

Общие требования к охране водных объектов установлены частью 2 статьи 55 Водного кодекса Российской Федерации. Так, при использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водных объектов в соответствии с Водным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

Так, весьма интересен судебный спор по иску Ростовского межрайонного природоохранного прокурора в интересах неопределенного круга лиц, интересах Российской Федерации к ГУП РО «Управление развития систем водоснабжения»: ответчик использует водный объект р. Дон для целей сброса сточных вод с очистных сооружений канализации, расположенных в границах х. Пухляковский Усть-Донецкого района¹. Река Дон является водным объектом рыбохозяйственного значения высшей категории. Приказом Минсельхоза России от 13.12.2016 № 552 утверждены нормативы качества воды водных объектов рыбохозяйственного значения, в том числе нормативы предельно допустимых концентраций вредных веществ в водах водных объектов рыбохозяйственного значения.

ГУП РО «УРСВ» не может быть освобождено от ответственности за несоблюдение установленных законом требований природоохранного законодательства, так как обязанность по обеспечению сброса сточных вод в соответствии с требованиями законодательства, в частности с установленными нормативами лежит непосредственно на водопользователе, которым является ГУП РО «УРСВ», добровольно принявшее на себя такие обязательства. В связи с этим апелляционная жалоба была отклонена.

¹ Апелляционное определение от 21 ноября 2021 года по делу № 33–20709/2021.

Пользование поверхностными водными объектами должно осуществляться на основании решения о предоставлении водного объекта в пользование, а также статьи 60 Водного кодекса РФ, запрещающей осуществление сброса в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию. Решение Усть-Донецкого районного суда оставлено в силе, а жалоба ГУП РО «Управление развития систем водоснабжения» — без удовлетворения.

Можно обратить внимание еще на один судебный спор¹ — по исковому заявлению Ростовского межрайонного природоохранного прокурора, заявленному в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц, Российской Федерации к Федеральному государственному бюджетному учреждению «Управление мелиорации земель и сельскохозяйственного водоснабжения по Ростовской области» сброшены сточные воды в водные объекты — балка Большая Соленая и Усть-Манычское водохранилище — с превышением допустимых концентраций загрязняющих веществ. Данное нарушение носит систематический характер, что подтверждается информацией Донского бассейнового водного управления Росводресурсов.

В соответствии со ст. 60 Водного кодекса РФ при эксплуатации водохозяйственной системы запрещается осуществлять сброс в водные объекты сточных вод, не подвергшихся санитарной очистке, обезвреживанию (исходя из недопустимости превышения нормативов допустимого воздействия на водные объекты и нормативов предельно допустимых концентраций вредных веществ в водных объектах); осуществлять сброс в водные объекты сточных вод, в которых содержатся возбудители инфекционных заболеваний, а также вредные вещества, для которых не установлены нормативы предельно допустимых концентраций.

На основании ч. ч. 1. 3 ст. 21 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» в целях предотвращения негативного воздействия на окружающую среду хозяйственной и (или) иной деятельности устанавливаются в том числе, нормативы допустимых сбросов.

Юридические лица и индивидуальные предприниматели за превышение нормативов допустимого воздействия на окружающую среду в зависимости от причиненного окружающей среде вреда несут ответственность в соответствии с законодательством Российской Федерации.

В качестве аргумента приводились доводы о том, что действия по очистке вод не входят в перечень уставной деятельности ответчика и не включены в перечень открытых ему ОКВЭДов, в свою очередь это не освобождает апелланта как водопользователя от обязанности исполнять условия выданных ему разрешений на пользование водными объектами, в связи с чем не опровергают правомерность вывода суда первой инстанции.

И решение Багаевского районного суда Ростовской области осталось без изменения, а апелляционная жалоба филиала «Веселовский» ФГБУ «Управление «Ростовмелиоводхоз» — без удовлетворения.

В порядке, предусмотренном Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях, судами рассматриваются дела о нарушении требований к охране водных объектов, которое может повлечь их загрязнение, засорение и

¹ Апелляционное определение по делу № 33–22673/2021 от 1 декабря 2021 года.

истощение, нарушении правил водопользования при заборе воды и сбросе сточных вод, нарушении специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны.

В качестве примера можно привести решение судьи областного суда по делу об административном правонарушении в отношении акционерного общества «Ростовский порт» по ч. 4 ст. 8.13 КоАП РФ, по жалобе защитника акционерного общества «Ростовский порт» на решение судьи Пролетарского районного суда г. Ростова-на-Дону от 18 ноября 2021 года.

Уполномоченным органом установлен факт просыпи угля и отходов, образующихся при перегрузке угля, на территории причала и подкрановых путей акционерного общества «Ростовский порт», что послужило основанием для привлечения акционерного общества «Ростовский порт» к административной ответственности по части 4 статьи 8.13 КоАП РФ.

Согласно части 2 статьи 55 Водного кодекса РФ, при использовании водных объектов физические лица, юридические лица обязаны осуществлять водохозяйственные мероприятия и мероприятия по охране водных объектов в соответствии с настоящим Кодексом и другими федеральными законами, а также правилами охраны поверхностных водных объектов и правилами охраны подземных водных объектов, утвержденными Правительством Российской Федерации.

Суд признал квалификацию деяния правомерной, поскольку в данном случае общество допустило невыполнение требований по предотвращению загрязнения окружающей среды при выполнении погрузочно-разгрузочных работ с углем, что влечет загрязнение водного объекта взвешенными веществами (угольной пылью).

Также в качестве примера можно привести решение судьи областного суда по делу об административном правонарушении в отношении МУП «Горводоканал» по части 1 статьи 8.14 КоАП РФ, по жалобе защитника МУП «Горводоканал» г. Новочеркаска на решение судьи Новочеркасского городского суда Ростовской области от 17 декабря 2020 года.

Основанием для привлечения предприятия к административной ответственности на основании части 1 статьи 8.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях послужил выявленный уполномоченным лицом факт осуществления сброса сточных вод с превышением установленных нормативов допустимых концентраций загрязняющих веществ, установленных нормативами допустимых сбросов веществ и микроорганизмов.

Суд признал квалификацию деяния правомерной, поскольку в данном случае МУП «Горводоканал» г. Новочеркаска допустило нарушение требования пп. 4, 8, 19 ст. 1; п. 1 ст. 9; п.п 3,4 ст. 11; пп. 1,4 ст. 35; п. 5 ч. 2 ст. 39; п. 1 ст. 4; п. 2 ст. 55 Водного Кодекса Российской Федерации от 03.06.2006 года № 74-ФЗ, ст. 2, ст. 3, ст. 4, ст. 15, ст. 16 Приложения к Порядку ведения собственниками водных объектов и пользователями учета объема забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и объема сброса сточных вод и (или) дренажных вод, их качества, утвержденного Приказом Минприроды России от 8 июля 2009 г. № 205 «Об утверждении Порядка ведения собственниками водных объектов и водопользователями учета объема забора (изъятия) водных ресурсов из водных объектов и объема сброса сточных вод и (или) дренажных вод, их качества», ч. 2 ст. 2, ч. 2 ст. 24 Постановле-

ния Правительства РФ от 30 декабря 2006 г. № 844 «О порядке подготовки и принятия решения о предоставлении водного объекта в пользование», п. 15, подраздела 2.3, раздела 2 Приложения 2 типовой формы решения о предоставлении водного объекта в пользование, утвержденной Приказом МПР РФ от 14 марта 2007 г. № 56 «Об утверждении типовой формы решения о предоставлении водного объекта в пользование».

Нарушение специального режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на прибрежной защитной полосе водного объекта, водоохранной зоны водного объекта либо режима осуществления хозяйственной и иной деятельности на территории зоны санитарной охраны источников питьевого и хозяйственно-бытового водоснабжения образует состав административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 8.42 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях.

В качестве примера можно привести решение судьи областного суда по делу об административном правонарушении в отношении ООО «Донские зори» по ч. 1 ст. 8.42 КоАП РФ, по жалобе генерального директора ООО «Донские зори» Попова И. В. на решение судьи Матвеево-Курганского районного суда Ростовской области от 23 ноября 2021 года.

Основанием для привлечения общества к административной ответственности послужили выявленные в ходе проведения обследования территории уполномоченным лицом обстоятельства того, что общество допустило размещение отвала размываемых грунтов в границах прибрежной защитной полосы реки Миус, используя прибрежную защитную полосу водного объекта с нарушением ограничений хозяйственной и иной деятельности.

Охрана лесов

Экологическая безопасность и рациональное природопользование в РФ не могут быть обеспечены без должного внимания правовому регулированию общественных отношений в области охраны и рационального использования лесных насаждений или не отнесенных к лесным насаждениям деревьев, кустарников и лиан.

Содержательное и комплексное понятие леса нормативно не дифференцировано отечественным законодателем на федеральном уровне, имеют место лишь две его формы понимания с соответствующим каждой из них набором признаков.

В соответствии со ст. 5 Лесного кодекса Российской Федерации от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 27.12.2018) лес выступает как экологическая система или как природный ресурс.

В первом случае речь идет о совокупности компонентов экосистемы на соответствующем лесном участке (экологическая категория). Во втором случае лес рассматривается в качестве экономической категории; презюмируется его имущественная ценность, которая устанавливается на основе таких показателей, как рыночная или кадастровая стоимость, и его экологическая ценность, определяемая исходя из присущих лесам свойств — уникальности, способности к возобновлению, заменимости, местоположения и др.

Более «практичное» определение термина «лес» отражено в ГОСТ 18486–87 «Государственный стандарт Союза ССР. Лесоводство. Термины и определения» (утв. и введен в действие Постановлением Госстандарта СССР от 10.12.1987 № 4445): «лес — это элемент географического ландшафта, состоящий из совокупности деревьев, занимающих доминирующее положение, кустарников, напочвенного покрова, животных и микроорганизмов, в своем развитии биологически взаимосвязанных, влияющих друг на друга и на внешнюю среду».

Определение «лесное насаждение» не нашло своего отражения в федеральном законодательстве, однако его определение формализовано в анализируемом ГОСТе: «Участок леса, состоящий из древостоя (совокупность деревьев, являющихся основным компонентом насаждения), а также, как правило, подроста (древесные растения естественного происхождения, растущие под пологом леса и способные образовать древостой, высота которых не превышает 1/4 высоты деревьев основного полога), подлеска (кустарники, реже деревья, произрастающие под пологом леса и неспособные образовать древостой в конкретных условиях местопроизрастания) и живого напочвенного покрова (совокупность мхов, лишайников, травянистых растений и полукустарников, произрастающих на покрытых и не покрытых лесом землях)».

Лесной кодекс Российской Федерации в п. 1 ст. 16 отразил определение рубки лесных насаждений: «Рубками лесных насаждений (деревьев, кустарников, лиан в лесах) признаются процессы их валки (в том числе спиливания, срубания, срезания), а также иные технологически связанные с ними процессы (включая трелевку, частичную переработку, хранение древесины в лесу)».

Применительно к пониманию квалификации незаконной рубки лесных насаждений определенную ясность вносит постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [6].

Так, весьма интересен следующий судебный спор¹: Волгоградский межрайонный природоохранный прокурор обратился в суд с иском к ООО «Южрегионтелеком», в обоснование указав, что в производстве ОП № 5 Управления МВД России по г. Волгограду находится уголовное дело по части 3 статьи 260 УК РФ по факту незаконной вырубке деревьев.

«Южрегионтелеком» на трассе Волгоград-Ростов-на-Дону в районе поворота на пос. Студеново-Яблоневка в границах Ворошиловского участкового лесничества г. Волгограда производились работы по переносу кабелей сетей связи ПАО «Ростелеком» для строительства новой автодороги А-260 Волгоград — Каменск-Шахтинский. Сотрудники ООО «Южрегионтелеком» в рамках выполнения указанных работ, находясь на участке местности в лесном квартале № 34, произвели незаконную вырубку 168 деревьев породы «вяз». Согласно произведенному МУ «Горэколес» расчету, в результате деятельности ООО «Южрегионтелеком» причинен ущерб окружающей среде на сумму 1 101 990 руб.

Ответчики были не согласны с размером причиненного ущерба и, кроме того, указывали, что была произведена ошибка при определении предмета незаконной рубки — речь шла о деревьях породы «ясень».

¹ Апелляционное определение по делу № 33–1424/2020 от 18 февраля 2020 года.

Расчет размера ущерба производился в соответствии с действующим на тот момент постановлением Правительства РФ от 08 мая 2007 г. № 273 «Об исчислении размера вреда, причиненного лесам вследствие нарушения лесного законодательства». Обязанность по применению повышенных кратных ставок при исчислении размера ущерба, причиненного лесным насаждениям вследствие нарушения лесного законодательства предусмотрена указанным постановлением, действующим на момент причинения ущерба ответчиком. Использованный при расчете ущерба повышающий коэффициент к ставкам (2,17) обоснован требованиями Постановления Правительства РФ от 11.11.2017 № 1363.

Размерные характеристики диаметров стволов лесных насаждений, являясь технически исходными данными, не могут повлиять на общую сумму ущерба, так как при ее исчислении использовались иного рода повышающие критерии, обязательность применения которых регламентирована вышеназванными нормативно-правовыми актами.

Кроме того, согласно п. 1 Приложения № 1 к вышеуказанному постановлению «Таксы для исчисления размера ущерба, причиненного лесным насаждениям или не отнесенным к лесным насаждениям деревьям, кустарникам и лианам вследствие нарушения лесного законодательства, заготовка древесины которых допускается», при расчете размера ущерба, причиненного лесным насаждениям незаконной вырубкой, выкапыванием, уничтожением или повреждением до степени прекращения роста для деревьев лиственных пород, не достигших диаметра ствола 16 см, применяется 50-кратная стоимость древесины и деревьев лиственных пород с диаметром ствола 16 см, исчисленная по ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов.

Размер вреда исчислен верно, в соответствии с Методикой, утвержденной постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2018 № 1730. Контррасчет представлен не был, в этой связи решение Аксайского районного суда Ростовской области осталось без изменения, а апелляционная жалоба ООО «Южрегионтелеком» — без удовлетворения.

Подводя итог, отметим, что экологическая сфера является крайне важной для здоровья и благополучия населения, а охрана окружающей среды относится к числу первостепенных задач государства. Эти обстоятельства обуславливают перспективность дальнейшей разработки проблем юридической ответственности за совершение экологических правонарушений и гражданско-правовых деликтов ввиду обширного фактического материала, иллюстрирующего недостатки ее законодательной регламентации и реализации. Проведенный анализ ряда случаев по нашему региону свидетельствует о низком уровне правосознания граждан в части охраны и рационального использования водных ресурсов, лесных насаждений, почвы и недр в целях обеспечения экологической безопасности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. Особенная часть. Разделы VII — VIII: в 4 т. (постатейный) / А. В. Бриллиантов, А. В. Галахова, В. А. Давыдов и др.; отв. ред. В. М. Лебедев. М.: Юрайт, 2017. Т. 2. С. 748.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 18.10.2012 № 21 (ред. от 30.11.2017) «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» // Российская газета. 2012. 31 октября. № 251.
4. Попов И. Безлицензионная (самовольная) добыча полезных ископаемых как нарушение правил охраны и использования недр (Ст. 255 УК) // Уголовное право. 2012. № 4. С. 31–34.

Shinkina M. V.,
judge of the Rostov Regional Court,
Rostov-on-Don, Russia

LEGAL PROVISION OF ENVIRONMENTAL SAFETY
(BY THE EXAMPLE OF SOME NATURAL OBJECTS)

This article dwells upon the scope of problems associated with the provision of environmental safety, which has gained special ground during the last decade. Provision of environmental safety in Russia is a condition of life of a state presupposing a change of the existing priorities in favor of environmental ones, which, as the author believes, is hardly possible without a change in the people's minds, correction of the value system of the society as a whole, comprehension of the essence of environmental problems, and obligatory participation of each person in their solution.

These days the environment of so many territories of Russia, Don Land included, is in an extremely difficult situation. Many species of flora and fauna have abruptly reduced in their number, and even endemic Don Land and Azov Sea species are mentioned in the Red Book of the Russian Federation, the Krasnodar Territory, the Rostov Region. The way out, according to the author's concept, is in the improvement of the effectiveness of legal regulation in the said conservational sphere.

Key words: environmental protection; court practice in conservational sphere; legal regulation in ecology protection.

